

УДК 343.35

СОЦИАЛЬНАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНУЮ ХАЛАТНОСТЬ

А. Ю. Рыжанков

старший преподаватель кафедры юриспруденции, аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье определены подходы к понятиям социальной и криминологической обусловленности, выделены предпосылки криминализации служебной халатности на основании историко-правового, формально-юридического, системного и статистического анализа. По результатам анализа автором обоснована позиция, что криминализация служебной халатности связана с важностью правоохраняемых ценностей, необходимостью существования общего состава неосторожных преступлений должностных лиц, высокой степенью общественной опасности рассматриваемого деяния и его значительной распространенностью и высокой латентностью.

Ключевые слова: неосторожные преступления, служебная халатность, социальная обусловленность, криминологическая обусловленность, криминализация.

Введение

В современный период развития белорусского государства его незыблемым принципом выступает защита человека, его прав и свобод, независимости и территориальной целостности страны, ее конституционного строя, обеспечение законности и правопорядка (ст.ст. 2,3 Конституции Республики Беларусь) [1]. Важным элементом системы защиты правоохраняемых ценностей выступает уголовная ответственность, играющая роль средства борьбы с наиболее тяжкими посягательствами.

Чтобы уголовный закон являлся действенным средством противодействия преступным явлениям, уголовно-правовой запрет должен быть социально и криминологически обусловлен [2, с. 13].

Целью настоящего исследования социальных и криминологических оснований является включение состава служебной халатности в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК).

Основная часть

А. Л. Савенок определил социальную обусловленность уголовного закона как «его соответствие объективным потребностям и тенденциям общественного развития, а также уровню правосознания населения» [3, с. 117]. Как отмечает А. В. Жеребченко, она состоит в наличии «общественно важных факторов или предпосылок, делающих криминализацию деяния возможным, необходимым» [4, с. 143].

Социальная обусловленность уголовной ответственности за служебную халатность связана с выделением предпосылок ее криминализации. К ним относится и значение служащих в обеспечении государственного управления, чему законодатель уделяет особое внимание уже много веков. Впервые криминализация различных проявлений халатного поведения служащих на белорусских землях произошла еще в Статутах Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), а наличие общего состав халатного

отношения к службе в системе должностных преступлений стало традиционным для отечественного законодательства с середины XIX в., с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [5, с. 149; 6, с. 40–41].

Конкретизация предпосылок социальной обусловленности, по мнению Т. М. Судаковой, позволяет отнести к ним «общественную опасность девиантного поведения, определяемую через существенный, чрезмерный вред общественным отношениям, повышенную распространенность этого поведения, способность общественного сознания воспринимать запрещенное деяние как преступление» [7]. А. С. Лебедев добавляет к этому невозможность противодействия преступности иными правовыми средствами [8].

Как справедливо отмечал Ю. И. Ляпунов, для криминализации того или иного деяния, необходимо установить и оценить, представляет ли оно существенную опасность для интересов государства, общества и личности [9, с. 4].

Служебная халатность обладает высокой степенью общественной опасности. Существенный вред может причиняться не только конкретной личности или организации, но и, как явление, обществу и государству в целом. Как отражено в Директиве № 1 от 11 марта 2004 г. «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины»: «Страна много теряет от бесхозяйственности, расхлябанности, пьянства, наркомании... вскрываются многочисленные факты несоблюдения элементарных норм охраны труда, исполнительской и трудовой дисциплины» [10]. В этом ключе институт уголовной ответственности за должностные преступления – важное средство обеспечения эффективной деятельности всех групп служащих.

Материальный ущерб, причиняемый служебной халатностью белорусской экономике, достигает больших размеров. В справке Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о результатах обобщения следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–429 УК) и состоянии прокурорского надзора по уголовным делам указанной категории от 5 августа 2019 г. отражено, что только за 2017–2018 гг. ущерб государственным предприятиям по фактам служебной халатности составил 486 207 белорусских рублей [11].

По нашему мнению, оценить действительные масштабы нанесенного вреда белорусской экономике достаточно проблематично. Сложение сумм причиненного вреда государственному имуществу по делам о служебной халатности не будет отражать реального вреда экономике, поскольку кроме прямого реального ущерба существуют материальные последствия, часто не включаемые в ущерб, например, затраты на проведение восстановительных, контрольно-надзорных мероприятий и т. д. Значительная латентность таких преступлений и отсутствие наказуемости причинения вреда государственному имуществу по ч. 1 ст. 428 УК [12] также затрудняют возможность оценки действительных размеров вреда от фактов служебной халатности.

Все это ведет к распространению небрежного и недобросовестного отношения служащих таких организаций к их обязанностям, угрожает стабильности предпринимательской и хозяйственной деятельности, а также порождает условия для возникновения аварий, техногенных катастроф или иных чрезвычайных происшествий [13, с. 3].

При криминализации деяния и расширении сферы действия уголовно-правовых норм важно учитывать общественное согласие с ними. По мнению А. Л. Савенка, «механизм перевода общественных интересов в уголовный закон осуществляется на основе результатов изучения общественного мнения и мнения экспертов по вопросам уголовно-правового регулирования, а также анализа функционирующих социальных (в том числе и юридических) норм и их правовой оценки на предмет их криминализации» [1, с. 117]. Большинство опрошенных нами сотрудников судебных, надзорных и правоохранительных органов Могилевской, Минской и Витебской области в 2019–2023 гг. выразили согласие, что уголовная ответственность за преступления против

интересов службы должна способствовать защите всех форм собственности (59% респондентов).

Однако общественная опасность служебной халатности не сводится только к ущербу государственного имущества. Не меньше случаев наступления в результате халатного поведения должностных лиц смерти граждан, причинения им тяжких телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий. Результаты проведенного нами анализа судебной практики по делам о служебной халатности, отраженным в Банке данных судебных постановлений Верховного Суда Республики Беларусь за 2020–2023 гг., свидетельствуют о том, что в 57% случаев наступили общественно-опасные последствия в виде смерти человека или причинения тяжких телесных повреждений.

Сама тяжесть последствий служебной халатности свидетельствует об общественной опасности, свойственной именно преступлениям, и справедливо требует соответствующей реакции со стороны государства. Перефразируя Т. Н. Тертыченко, в связи с причинением в результате служебной халатности тяжкого вреда не только правам и интересам отдельных граждан или субъектов хозяйствования, но и угрозы интересам экономической и общественной безопасности государства, необходимость защиты правоохраняемых общественных отношений преобладает над государственным принуждением в виде мер уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего противоправные действия [14].

Как подчеркивает А. Л. Савенок, важнейшей частью социальной обусловленности уголовного закона является изучение зависимости его содержания от количественных и качественных показателей преступности, т. е. выявление криминологической обусловленности [1, с. 117, 124].

Так, к основаниям криминализации общественно опасного деяния в научной литературе часто относят его достаточную распространенность [15, с. 149].

Количество зарегистрированных случаев служебной халатности в последние годы, свидетельствует о тенденции систематического роста и падения их числа, при сохранении приблизительно одного уровня: в 2008 г. выявлено 41 преступление, в 2009 г. – 67, в 2010 г. – 69, в 2011 г. – 34, в 2012 г. – 22, в 2013 г. – 39, в 2014 г. – 46, в 2015 г. – 37, в 2016 г. – 39, в 2017 г. – 47, в 2018 г. – 35, в 2019 г. – 27, в 2020 г. – 30, в 2021 г. – 34, в 2022 г. – 42, в 2023 г. – 30, согласно статистическим данным, представленным Верховным Судом Республики Беларусь по нашему запросу. Как видно из представленной статистики, количество ежегодно возбуждаемых дел о служебной халатности существенно сократилось после внесения в УК изменений Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности», когда из ч. 1 ст. 428 УК была устранена наказуемость причинения существенного вреда в результате служебной халатности. А после этого количество фактов служебной халатности изменялось незначительно, свидетельствуя о периодическом росте и падении.

При этом число лиц, осужденных за служебную халатность в Республике Беларусь, незначительно в общей массе лиц, осужденных за преступления против интересов службы, и существенно меньше числа выявленных случаев служебной халатности: в 2008 г. осуждено 27 должностных лиц, в 2009 г. – 16, в 2010 г. – 17, в 2011 г. – 9, в 2012 г. – 9, в 2013 г. – 39, в 2014 г. – 16, в 2015 г. – 11, в 2016 г. – 6, в 2017 г. – 13, в 2018 г. – 7, в 2019 г. – 16, в 2020 г. – 12, в 2021 г. – 8, в 2022 г. – 14, в 2023 г. – 10, согласно статистическим данным, представленным Верховным Судом Республики Беларусь по нашему запросу.

Однако официальная статистика о применяемости ст. 428 УК не отражает фактическую распространенность случаев служебной халатности. И. А. Минакова, иссле-

довавшая криминологические аспекты служебной халатности в РФ, делает вывод о ее высокой латентности [16, с. 161]. К такому же выводу пришел В. А. Кочерга, указывающий, что в государстве выявляются и получают правовую оценку, прежде всего, те факты халатного поведения должностного лица, которые повлекли гибель людей, причинение вреда здоровью большому количеству потерпевших, крупные разрушения и т. д. Многие случаи служебной халатности скрываются среди дисциплинарных проступков, стихийных бедствий и т. п. [17, с. 20]. Полагаем, высоколатентными будут являться факты служебной халатности, сопряженные с наступлением иных тяжких последствий, которые прямо не определены в уголовном законе и при которых у правоприменителя могут возникать сомнения в наличии состава преступления. Например, в случае служебной халатности, повлекшей длительную дезорганизацию работы транспорта или производственного процесса, либо работы учреждения, предприятия или организации, особенно частной формы собственности.

В связи с социальной опасностью явления и его достаточной распространенностью встает вопрос о возможности противодействия служебной халатности правовыми средствами.

По нашему мнению, нормы трудового, административного и гражданского законодательства не позволят эффективно противодействовать проявлениям служебной халатности, в связи с ее высокой общественной опасностью. Так, нормы административно-деликтного права не предусматривают правонарушений, связанных с наступлением смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, или ущерба в особо крупном размере. Соответственно и меры административной ответственности изначально не являются соразмерными и способными обеспечить восстановление социальной справедливости в отношении виновного в причинении вреда охраняемым общественным отношениям.

Кроме того, криминализация служебной халатности является необходимым для соблюдения логики уголовного закона. Состав служебной халатности в уголовном законе является общим по отношению к остальным составам неосторожных преступлений, сопряженных с нарушением правил и требований по службе. С этой ролью состава служебной халатности согласны и 64% опрошенных сотрудников судебных, надзорных и правоохранительных органов Могилевской, Минской и Витебской области в 2019–2023 гг. Это подтверждают и результаты историко-правового, системного и сравнительно-правового анализа [18, с. 155].

Значение состава служебной халатности заключается в охвате всех форм преступного поведения, которые не могут быть охвачены специальными составами, и декриминализация служебной халатности будет означать оставление широкого круга общественных отношений без уголовно-правовой охраны. В научной литературе подчеркивается, что «как бы ни было совершенно законодательство, оно не в состоянии учесть все многообразие общественных отношений, которые требуют правового регулирования» [19, с. 4].

Заключение

Криминализация служебной халатности в Республики Беларусь имеет свою социальную и криминологическую обусловленность.

Социальная обоснованность криминализации служебной халатности связана с наличием следующих предпосылок:

– важностью охраняемых прав и интересов личности, интересов общества и государства, которые нуждаются в комплексном подходе к их защите уголовно-правовыми средствами, а также вниманием государства к качеству выполнения служащими своих обязанностей и необходимостью обеспечения служебной дисциплины;

– требованием наличия общего состава неосторожных преступлений должностных лиц для обеспечения защиты всего многообразия общественных отношений;

– высокой степенью общественной опасности деяния, проявляющейся в последствиях этого преступления, отграничивающих служебную халатность от дисциплинарных проступков и административных правонарушений.

Криминологическая обусловленность служебной халатности обоснована значительной распространенностью этого преступления по отношению к иным неосторожным преступлениям, связанным с нарушениями требований по службе, а также ее высокой латентностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов : в 5 т. / редкол.: Н. Ф. Кузнецовой (глав. ред.) [и др.]. – М. : Зерцало-М, 2005. – Т. 1: Учение о преступлении. – 624 с.

3. **Савенок, А. Л.** Теоретические и прикладные проблемы эффективности уголовного закона: дис. ...д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. Л. Савенок. – Минск, 2017. – 339 л.

4. **Жеребченко, А. В.** Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства / А. В. Жеребченко // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 143–150.

5. **Рыжанков, А. Ю.** Истоки установления ответственности за халатность на землях Беларуси в XI–XVI вв. / А. Ю. Рыжанков // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. Д, Эканоміка, сацыялогія, права. – 2019. – № 2 (54). – С. 141–151.

6. **Рыжанков, А. Ю.** Преступность и наказуемость халатности по службе в отечественном законодательстве середины XIX – начала XX века / А. Ю. Рыжанков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3 (53). – С. 37–42.

7. **Судакова, Т. М.** Социальная обусловленность и некоторые правовые проблемы противодействия преступному обороту новых видов наркотиков [Электронный ресурс] / Т. М. Судакова // Электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-obuslovlennost-i-nekotorye-pravovye-problemy-protivodeystviya-prestupnomu-oborotu-novyh-vidov-narkotikov>. – Дата доступа: 15.04.2024.

8. **Лебедев, А. С.** Социальная обусловленность криминализации подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства [Электронный ресурс] / А. С. Лебедев // Электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-obuslovlennost-kriminalizatsii-poddelki-ili-unichtozheniya-identifikatsionnogo-nomera-transportnogo-sredstva>. – Дата доступа: 15.04.2024.

9. **Ляпунов, Ю. И.** Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права / Ю. И. Ляпунов. – М. : Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 119 с.

10. О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 11 март. 2004 г., № 1 : в ред. Директивы Президента Респ. Беларусь от 12.03.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. Справка о результатах обобщения следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–429 УК) и состоянии прокурорского надзора по уголовным делам указанной категории от 5 августа 2019 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275–3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

13. **Мелихов, С. Ю.** Проблемы криминализации общей управленческой халатности в коммерческих и иных организациях : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. Ю. Мелихов ; Томский гос. университет. – Томск, 2012. – 22 с.

14. **Тертыченко, Т. Н.** Социальная обусловленность криминализации легализации доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс] / Т. Н. Тертыченко // Электронная библио-

тека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-obuslovlennost-kriminalizatsii-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem>– Дата доступа: 15.04.2024.

15. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – М. : Наука, 1982. – 303 с.

16. **Минакова, И. Г.** Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. Г. Минакова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 205 с.

17. **Кочерга, В. А.** Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Кочерга. – Краснодар, 2017. – 204 с.

18. **Рыжанков, А. Ю.** Историко-правовой, системный и формально-юридический анализ субъективной стороны служебной халатности / А. Ю. Рыжанков // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, Сер. Соц., эконом. и общест. науки. – 2022. – № 5 (134). – С. 153–158.

19. **Кругликов, Л. Л.** О пробелах и аналогии в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, О. Ю. Климова // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: сб. науч. ст. – Ярославль : Яросл. го. ун-т, 2000. – С. 3–17.

Поступила в редакцию 4.05.2024 г.

Контакты: ryzhankov@msu.by (Рыжанков Арнольд Юрьевич).

***Ryzhankou A. Yu.* SOCIAL AND CRIMINOLOGICAL CONDITIONS OF CRIMINAL LIABILITY FOR OFFICIAL NEGLIGENCE**

The article defines approaches to the concepts of social and criminological conditionality, highlights the criminalization of official negligence on the basis of historical-legal, formal-legal, systemic and statistical analysis. Considering the results of the analysis, the author substantiates the position that the criminalization of official negligence is associated with the importance of legally protected values, the need for the existence of a general composition of careless crimes by officials, a high degree of public danger of the act in question and its significant prevalence and high latency.

Keywords: careless crimes, official negligence, social conditioning, criminological conditioning, criminalization, penalization.